

— Пойдём, — сказала Ци Лянь, сидя на больничной койке, когда шаги за дверью окончательно затихли.

— Но, Ваше Высочество, врачи ещё не объявили результаты.

— Я и так в курсе. Подай мне пальто.

Вернувшись в поместье, Ци Лянь занялась делами.

— Новые кадры, старые правила. Легион и раньше набирал рекрутов — почему проблемы возникли именно в этом году? Вы что, правила забыли?

В Империи Наследная принцесса обладала огромной властью. С момента назначения Ци Лянь получила личную гвардию, а после вступления в армию — собственный легион. Теперь, хотя она и находилась в Федерации и не могла управлять им напрямую, все серьёзные внутренние вопросы по-прежнему требовали её санкции.

— Ваше Высочество, да как мы посмели! Всё те, кто наверху! Пользуются тем, что вы сейчас не в Империи, и задерживают поставки для нашего легиона! Уже почти три месяца! Мы, старики, еле сдерживаемся, не то что эти новобранцы, которые устроили потасовку!

На экране фотонного компьютера начальник штаба Лю Синь, густобровый и большеглазый, с негодованием «докладывал» Ци Лянь.

Та нахмурилась:

— Поставки задерживают три месяца, и ты только сейчас меня ставишь в известность?

Лю Синь почесал затылок, сбросив маску оскорблённой невинности, и хихикнул:

— Боялись, что такие дурные вести помешают вашему лечению. Хотели сами разобраться, почти получилось! Но эти подонки осмелились лезть на рожон, вот мы и... не сдержались...

Выслушав объяснение, Ци Лянь, кажется, всё поняла. Её чёрные глаза сузились, и офицер на экране мгновенно выпрямился по струнке. Затем он услышал, как Наследная принцесса произнесла ровным, бесстрастным голосом:

— Лю Синь, за семь лет разлуки ты, я смотрю, смелости прибавил?

Лю Синь щёлкнул каблуками и отдал честь без тени сомнения:

— Не смею!

— Не смеешь? Боюсь, если бы дело не приняло серьёзный оборот, ты бы и дальше помалкивал, а не приполз с повинной. — Ци Лянь усмехнулась и с силой поставила чашку на стол. Звонкий стук мгновенно долетел до другого конца вселенной, подобно раскату грома, заставив Лю Синя побледнеть и онеметь.

Сейчас Ци Лянь могла общаться с имперцами лишь посредством голоса, но она не торопилась и не повышала тон, выпытывая ответ. Это молчание тоже было ответом.

Оно означало, что Ци Лянь не ошиблась.

— С чего ты взял, что можно утаить от меня нечто вроде задержки поставок? — с лёгкой

грустью спросила она.

Голос её по-прежнему звучал мягко и благородно, но Лю Синь не обольщался насчёт истинной натуры своей госпожи. Услышав её вздох, он почувствовал, как по спине пробежала струйка холодного пота, но в то же время в груди вспыхнула гордость.

Он гордился тем, что его госпожа не утратила прежних качеств.

Ци Лянь не ведала о его чувствах. Она лишь размышляла.

Размышляла о несправедливости, с которой столкнулся её легион, и о том, что бывшие соратники теперь видят в ней хрупкий тепличный цветок, требующий опеки.

— А Синь, ты меня разочаровал.

Слова Ци Лянь сжали сердце Лю Синя. — Ваше Высочество! Я же ради вас!

— Ради меня... Ах, да, — безразличным тоном продекларировала она. — «Наследная принцесса ослепла, бедняжка, как же мы можем о ней не позаботиться?» Ты так думаешь?

На лице Лю Синя отразилась горечь, он хотел объяснить, но Ци Лянь уже махнула рукой:

— Ещё когда я назначила вас управлять делами легиона, я сказала: всё должно работать так, как работало прежде. Я слепа, но у вас глаза есть, и вы можете быть моими глазами. Все эти годы вы справлялись прекрасно, и я была спокойна. Но теперь я вижу — проблемы всё же возникли.

Ци Лянь встала, упёрлась руками в стол и слегка наклонилась вперёд, приняв позу, полную безмолвного давления:

— Теперь мне нужно знать лишь одно: утаивание информации — это твоя личная инициатива или коллективное решение всех высших офицеров, которых я назначила?

Несмотря на расстояние в световые годы, ментальная сила Ци Лянь, подобно цунами, с непреодолимой мощью обрушилась на Лю Синя, заставив его отступить на полшага. Он с благоговейным ужасом смотрел на худощавую фигуру на экране, словно вновь видел ту молодую женщину-офицера, что вела их в атаку под шквальным огнём.

Он наконец осознал, как жестоко ошибался.

.....

Покончив с делами легиона, Ци Лянь «приняла» гостя из президентской резиденции. Она предложила ему чай, хотя, разумеется, «дегустировали» они нечто несравненно более сложное, чем чайные листья.

На эту «дегустацию» ушло несколько часов.

День выдался настолько насыщенным, что, вернувшись в маленькую квартиру Цзян Жань, Ци Лянь застала девушку уже поужинавшей. Цзян Жань не знала, что та не ела, ведь перед уходом Ци Лянь сама сказала: если к ужину она не вернётся, ждать не нужно.

Поэтому Цзян Жань не спросила, ужинала ли та, а Ци Лянь не сочла нужным сообщить.

— Как прошло обследование? Чувствуешь себя лучше?

Цзян Жань знала, что сегодня у Ци Лянь был осмотр. Ей и самой не терпелось узнать, есть ли улучшения — все ведь твердили, что их брак пойдёт Наследной принцессе на пользу. Твердили так часто, что Цзян Жань почти поверила. Но неужели это правда работает? Сгорая от любопытства, она, поджав под себя ноги на диване с тарелкой фруктов, задала вопрос. Ци Лянь ответила, что улучшений нет, что немного разочаровало, но, в общем-то, не стало неожиданностью.

«Так я и думала, — пронеслось в голове у Цзян Жань. — Ментальная сила — штука эфемерная, а уж то, что я могу ею кого-то лечить... и вовсе не укладывается в голове».

Она мгновенно смирилась с новостью об отсутствии прогресса и, не задумываясь, отправила Ци Лянь в рот дольку плода снежного духа.

Во вселенной водилось множество новых фруктов, и плод снежного духа стал одним из любимых открытий Цзян Жань. Его мякоть была прозрачной, слегка сладкой, невероятно хрустящей и обладала лёгким ароматом лотоса — идеальное лакомство для летней жары.

Поначалу, нарезаая фрукты, Цзян Жань делала отдельную тарелку и для Ци Лянь. Но та постоянно промахивалась вилкой, иногда задевая ею фарфор с противным скрежетом. После нескольких таких случаев Цзян Жань взяла тарелку Наследной принцессы и принялась кормить её сама.

Ци Лянь, конечно, сопротивлялась, утверждая, что можно просто дать фрукт целиком. Цзян Жань не настаивала и впредь просто чистила плоды, а Ци Лянь принимала их и откусывала маленькими кусочками.

Но порой Цзян Жань всё же протягивала ей дольку на вилке. Ци Лянь при этом делала удивлённое лицо, словно собиралась отказаться, но в конце концов покорно открывала рот и принимала угощение.

В этот раз было так же. Ци Лянь уже даже не удивилась, приняла поднесённый кусочек плода снежного духа, разжевала, а затем, вспомнив кое-что, наконец искренне улыбнулась.

— Вообще-то, кое-какие изменения есть.

— Да? — Любопытство Цзян Жань вспыхнуло с новой силой.

— Поправилась? — Цзян Жань замерла с вилкой в руке, уставившись на серьёзное лицо Ци Лянь, и невольно рассмеялась. — Ци Лянь, если ты считаешь, что поправилась, то на свете вообще нет худых людей.

Она внимательно, с ног до головы, оглядела подругу, но не нашла никаких изменений.

Всё та же худоба.

Ци Лянь слегка нахмурила тонкие брови:

— Мой вес немного увеличился.

— Это нельзя назвать «поправкой». Ты просто набрала немного веса. Надо же понимать разницу между «располнеть» и «набрать массу»? Ты, если честно, даже до нормальных

параметров не дотягиваешь.

— Нормальных?

<http://bllate.org/book/15936/1424417>